

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗООМОРФНЫХ НОМИНАЦИЙ ЛИЦА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Шенкнехт Татьяна Валерьевна

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. Статья посвящена зооморфным метафорическим номинациям, используемым в немецкой разговорной речи для именования человека. Дается анализ возможных моделей метафорического переноса «человек – животное». Целью статьи является исследование прагматического аспекта функционирования указанных именований. Прагматическая функция заключается в воздействиях коммуникантов друг на друга, в возможности прогнозировать некоторые свойства и качества адресата и адресанта.

Ключевые слова: косвенные именования лица, зооморфные номинации, метафорический перенос, прагматический аспект, прогнозирование.

Введение

В современных лингвистических исследованиях, которые направлены на личность, находит отражение человеческий фактор. В этой связи актуальным становится изучение номинаций. Все именования человека могут быть разделены на первичные (прямые) и вторичные (косвенные) номинации. В первом случае речь идет об использовании фамилий, имен официальных и неофициальных и их вариантов, которые могут быть непосредственно отнесены к их носителю при условии наличия у них хотя бы минимальных знаний о референте и понятны слушающим. Подобная номинация может быть названа симметричной, поскольку имя напрямую соотносимо с денотатом. Косвенное именование характеризуется асимметрией, поскольку имя в своей первичной функции не соответствует денотату.

Im Stall, der hinter dem Gartenhaus stand, hielt Herr Lodemann zeitweise bis zu 20 Kaninchen. ... “Du *Kaninchenkönig*”, sagte Friederike. “Und was machst du, wenn eines Morgens der Stall leer ist?” “Quatsch. Bei uns ist noch nie eingebrochen worden” [7, с. 39].

Фридерика, обращаясь к своему другу Фридриху, употребляет косвенную номинацию *Kaninchenkönig*, которая рассматривается как асимметричная, поскольку последний не является королем, и тем более он – не король кроликов. Иначе говоря, нет соответствия между антропонимом и тем, кому он адресован. Именование в данном случае происходит на основе некоторых сходств. Отец мальчика разводил кроликов, за которыми любил ухаживать сын. Именно этим мотивировано данное вторичное обращение.

Подобные номинации возникают в результате переосмысления имеющихся в языке слов на основе метафорического и метонимического переноса. Универсальным способом именований является метафора, основанная на ассоциациях по сходству. Ассоциации и модели, на базе которых строятся метафорические номинации, могут быть разнообразными. Особое место среди них занимает модель «животное – человек», в результате которого «образ» животного переносится на человека. Такая номинация может быть названо зооморфной.

Этот и другие типы именований выполняют в речи ряд важных функций, одной из которых является оценочная, т.е. характеристика человека. «Четкие и постоянные оценочные коннотации несут метафоры типа животное – человек. Цель этих метафор – приписать человеку некоторые признаки, которые всегда или почти всегда имеют оценочный смысл, так как перенос на человека признаков животных подразумевает оценочные коннотации. Сами названия животных оценки не содержат» [1, с. 59]. Употребление зооморфных метафорических номинаций позволяет прогнозировать некоторые свойства и качества адресанта и адресата. Кроме того, как и любое именование, они выполняют прагматическую

функцию, заключающуюся в стремлении говорящего оказать и повысить воздействие на адресата.

Таким образом, целью настоящей статьи является изучение зооморфных метафорических номинаций, их прогностического и прагматического потенциала.

Модели зооморфных метафорических номинаций лица

Использование названий животных для именования человека – это результат сравнения человека и животного, которое идет по нескольким планам – внешнему, внутреннему, или внешнему и внутреннему одновременно. Нередко внешние особенности животного могут не только не учитываться, но и отходить на задний план. В этом случае сравнение происходит по внутренним признакам. Например, зооморфная метафорическая номинация *Reh* (*Rehlein*). Косуля – это красивое животное, однако нередко данное именование мотивировано другим фактором. Оно употребляется при обращении к пугливым, робким людям, т.е. учитываются не внешние, а внутренние свойства.

Анализ фактического материала позволил выявить следующие модели метафорического переноса «животное – человек».

1. Внешний облик животного – внешность человека.

Метафора *Dackel* (такса) может быть использована при обращении к человеку невысокого роста с короткими ногами в значении «коротконожка».

“Na, du, Hirschkuh? sagt der Großvater zu Frau Clary”. “... Ist sie nicht schlank wie eine Hirschkuh?” [13, с. 33].

Сравнение происходит на основе особенностей внешнего облика: девушка так же стройна, как самка оленя. Поэтому название данного животного употребляется по отношению к молодой женщине.

2. Характер животного – характер человека.

Als seine Schwester, die neben ihm stand, sagte wieder leise. «Es wird bestimmt abstürzen».

“*Dumme Ziege*”, zischte Olaf ihr zu, “halt deine Klappe, was verstehst du denn schon davon” [8, с. 9].

На первый план в данном случае выходят умственные способности животного и человека, к которому обращена данная номинация. Коза обычно ассоциируется в немецком языковом сознании с глупостью. Именно это, а не внешнее сходство, и имел в виду номинант, выбирая данный антропоним.

“Du traust dich ja doch nicht! Du *Angsthase*!” rief Olaf, ihr Anführer [8, с. 7].

Angsthase (трусливый заяц) – в немецком языке является символом трусости, нерешительности. Эта сема и актуализируется в приведенном выше примере.

3. Поведение животного – поведение человека.

“*Kaninchen* sagen sie zu ihm, weil er so kaut ... *Affe* sagen sie zu ihm, weil er so gut klettern kann” [8, с. 18].

Номинации *Kaninchen* и *Affe* мотивированы теми действиями, которые совершают эти животные (кролик жует, обезьяна хорошо лазает). Эти признаки оказываются в центре внимания говорящего, а не то, например, что обезьяна подражает другим, а кролик хорошо прыгает и т.д.

“Du bist eine *Elefantin* und wirst ihn niedertrampeln” [12, с. 55].

“Setz dich mal in Bewegung, *Elefantin*, entweder du holst mir den großen Spiegel aus dem Flur, oder du rasierst mir die Rückseite selbst” [12, с. 64].

Elefantin – слониха, большое животное, которое с трудом передвигается. Употребление данного обращения позволяет прогнозировать такую особенность адресата, как «неловкость».

Таким образом, при назывании человека с использованием наименований животных происходит, как правило, актуализация одного признака, существенного для ситуации общения. На выбор номинации влияют многие факторы, среди которых ситуация, контекст, эмоции, аксиологическая направленность именования животного (т.е. его положительный или отрицательный статус в сознании носителей языка) и т.п. Кроме того, актуализация какого-либо признака зависит от того, каким из них обладает именуемый. Иногда на первый план

выходит не основная, а второстепенная сема. Например, зооморфная метафорическая номинация *Papagei* относится не к человеку, который много говорит и повторяет чужие слова, а с целью характеристики его пестрой одежды. Антропоним *Affe* в приведенном выше примере указывает на особенности поведения, образа жизни животного и человека. Однако в другом случае актуализируется иной признак, а именно умственные способности адресата – глупый.

Ohr: “Sträflicher Leichtsinn! Wenn ich dein Vater war...”

Johannes: “Du *Affe*! Das Boot ist seetüchtig. Aber du hast bloß Schiss. Mir machst du nichts vor” [10, с. 107].

Одно и то же именование животного может трактоваться по-разному. Например, *Löwe* ассоциируется не только с властью (лев – король зверей), но и с храбростью. *Bär* – это и сила, и неуклюжесть.

Из этого следует, что общее понятие, ассоциация не всегда может быть истолкована однозначно. Декодирование смысла подобных номинаций происходит в прагматическом контексте, поскольку только в этом случае можно установить, какие именно признаки являются релевантными для говорящего. Контекстуальные условия позволяют адекватно прогнозировать содержание высказывания, имплицированное в асимметричности соотносительности.

Прагматический потенциал зооморфных метафорических номинаций лица

Передача речевых сообщений (информации об именуемом) никогда не является конечной целью общения, а есть только средство достижения других целей, одна из которых – управление деятельностью собеседника. Тем самым создается перлокутивный эффект имени.

“Aber Egon machte ihr gegenüber eine drohende Gebärde und rief: “Halt du bloß deine Maul, sonst knall ich dir ein paar, *du dumme Ziege*.”

“Hau du ab”, sagte Kurt ruhig, “*du Vorstadtdieb*. Sonst zeigen wir euch tatsächlich an” [8, с. 148].

В приведенном примере коммуникация происходит между детьми. Это две разные группы детей, которые конфликтуют между собой. Употребление ими косвенных форм именования и такой лексемы, как *machte ihr gegenüber eine drohende Gebärde und rief* позволяют прогнозировать негативное отношение говорящих друг к другу. Антропонимы повышают прагматический эффект речевого акта угрозы. Без них коммуникация не была бы такой эмоциональной, убедительной.

“Na, dein Christian ... du hättest übrigens ruhig etwas darüber erzählen dürfen, *du Schlange*”.

В данном примере реализуется речевой акт упрека, с целью повышения эффективности которого говорящим используется зооморфная метафора *du Schlange*. Так обычно называют коварных, лживых женщин. Адресант упрекает адресата (подругу) в том, что последняя ничего не сказала ей об одном событии.

“Hört nur, wie kritisch *das stille Kücken* sein kann?” [11, с. 15].

Номинация *das stille Kücken* подчеркивает молодость, неопытность именуемого и некоторые черты его характера (спокойствие). Кроме того, в речевом акте выражается ирония. Об этом свидетельствует не только именование, но и то, что адресант (мать) говорит об адресате (дочери) в его присутствии как об отсутствующем лице.

Иначе говоря, косвенные номинации как прагматический параметр высказывания, с одной стороны, детерминированы стремлением говорящего назвать слушающего определенным образом в соответствии с тем, на каких свойствах номината фокусируется его внимание, а с другой стороны, говорящий выбирает именно такие именования, с помощью которых он имплицитно сможет вызвать искомую реакцию адресата [3, с. 70].

Из сказанного следует, что говорящий, прогнозируя развитие ситуации, при помощи номинации передает значительный объем информации о самом референте и его оценке, которая может быть отрицательной или положительной. А номинат, восприняв адресованную ему реплику, делает соответствующие выводы о намерениях номинанта, его состоянии и планирует дальнейшее развитие ситуации. Слушающий же извлекает информацию о

характере коммуникантов, их эмоционально – психическом состоянии, их взаимоотношениях и дальнейшем развитии ситуации через реализацию определенных вариантов именовании.

Таким образом, использование названий животных в качестве номинаций имплицитно несет положительную или отрицательную оценку человека в зависимости от принятого в конкретном языковом коллективе отношения к данному животному, от того, какой образ он в себе воплощает. Как замечает О.И. Глазунова, «привлечение метафорических образов, обладающих в сознании носителей языка определенным аксиологическим статусом, в качестве вспомогательных объектов при толковании или уточнении признака дополнительно предопределяет положительное или отрицательное отношение к этому признаку» [2, с. 63]. В каждом языке такое соответствие регламентировано нормой, которая входит в сферу всех основных атрибутов человека – языка, культуры, морали, этики.

По выражению зооморфными метафорическими номинациями оценки именования могут быть негативно-оценочными и позитивно-оценочными.

Как правило, зооморфные метафоры несут отрицательную оценку. Они направлены на «дискредитацию, резкое снижение предмета и обладают яркой пейоративной окраской» [4, с. 91]. Как правило, отрицательно оцениваются плохое поведение, пороки (жадность, глупость и т.п.), физические качества и недостатки (низкий рост, полнота и т.п.).

“Ich will das sehen, *du blöde Kuh!*” [5, с. 59].

Зооморфное обращение *du blöde Kuh* адресовано братом сестре. Слушающий, услышав подобное именование, может прогнозировать негативную оценку со стороны адресата. Данный факт подтверждается ситуацией общения: сестра не давала брату смотреть телевизор, чем и вызвала его недовольство.

“Jan zeigte auf die Plastiktüten, Papierfetzen, Geträndedosens und den übrigen Abfall, der rechts und links neben der Strasse herumlag.”

“Dafür hat er einen anderen. Nichts zu fassen, was *diese Ferkel* alles in die Gegend werfen” [6, с. 22].

Отрицательная оценка выражается при помощи номинации и в этой ситуации, о чем свидетельствуют знание ситуации (подростки любили природу и хотели защитить лес от тех, кто его загрязняет), контекст (*zeigte auf die Plastiktüten, Papierfetzen, Geträndedosens und den übrigen Abfall*) и само именование *diese Ferkel*. В немецком языковом сознании с животными *Schwein, Ferkel* связывают представление о нечистоплотности, грязи, непорядочности. Кроме того, указательное местоимение *diese* выполняет оценочную функцию, поскольку говорящий намерен не только идентифицировать референт, но и выразить свое отношение. Резкое неодобрение говорящего направлено на субъект высказывания.

Лишь немногие зооморфные метафоры имеют позитивную окраску. Например, *Löwe, Adler, Biene, Ameise*.

Adler (орел) – смелый, сильный человек, образ которого ассоциируется с образом сильной птицы.

Biene (пчела), *Ameise* (муравей) – символы трудолюбия.

Следует коротко остановиться и на тех именовании, в которых названия растительного и животного мира являются лишь составной частью. Например,

“Da bist du endlich, *Carolin von den Bäumen!*” [9, с. 158].

Номинация в данной ситуации является субъективной. Исходным моментом при выборе антропонима служит тот факт, что между коммуникантами существовали близкие, дружеские отношения и говорящий, не имея плохих намерений, хотел подшутить над референтом (девушка боролась за сохранение деревьев). Данная номинация мотивирована объективными причинами и может быть декодирована на основе пресуппозиций: девушка боролась за сохранение деревьев, аллеи, поэтому говорящий и выбрал подобную косвенную номинацию.

“Nur, sie hat nicht so schönes, braunes Haar wie Sie, *Blumenfräulein der Insel!*” [10, с. 438].

Косвенная номинация *Blumenfräulein der Insel* позволяет прогнозировать тот факт, что речь идет о девушке, род деятельности которой связан с цветами и живет (или работает) она

на острове. И действительно, контекстуальные условия подтверждают это. Мужчина обращается таким образом к девушке, продающей цветы, имени которой он не знает. Он хочет произвести на нее впечатление и с целью усиления своего воздействия употребляет подобное именование.

Заключение

Из сказанного следует, что косвенный способ именования при помощи названий животных дает возможность говорящему передать всю гамму чувств-отношений, испытываемых коммуникантами по отношению друг к другу, в первую очередь с негативным компонентом. Правомерно говорить о том, что зооморфные метафорические номинации способны вносить серьезный вклад в реализацию интенций коммуникантов и в достижение ими своих целей, то есть воздействовать друг на друга. Они обладают прагматическим и прогностическим потенциалом. Прагматический потенциал заключается в их функции экспрессивного образного средства, используемого как воздействующая сила. Употребление зооморфных метафорических номинаций дает возможность прогнозировать некоторые внешние и внутренние качества и свойства участников коммуникации.

Список источников:

1. Вольф Е. М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 52–64.
2. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 190 с.
3. Карташкова Ф. И. Номинация в речевом общении. Иваново: Ивановский государственный университет, 1999. 199с.
4. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 151 с.
5. Blobel B. Meike liebt Ken. München: F.Schneider, 1997. 186 S.
6. Ebner J. Aktion Roter Milan. Rowohlt: Taschenbuchverlag, 1992. 127 S.
7. Grün M. Von der. Friedrich und Friederike oder Ist das schon die Liebe? Reinbek: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1994. 122 S.
8. Grün M. Von der. Vorstadtkrokodile. Rowohlt: Taschenbuchverlag, 1995. 154 S.
9. Meyer–Dietrich I. Ich will ihn – ich will ihn nicht. Ravensburger Buchverlag, 1995. 205 S.
10. Nachbar H. Helena und die Heimsuchung. Gesammelte Erzählungen. Berlin: Aufbau–Verlag, 1981. 527 S.
11. Neumann K. Ulrike. Berlin: Kinderverlag, 1974. 223 S.
12. Noll I. Die Häupter meiner Lieben. Zürich: Diogens Verlag AG, 1993. 280 S.
13. Strittmatter E. Tinko. Leipzig: Philipp Reclam Verlag, 1969. 311 S.

PRAGMATIC ASPECT OF FUNCTIONING OF ZOOMORPHIC NOMINATIONS IN THE GERMAN LANGUAGE

Shenknekht Tatiana Valerievna

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract: The article is devoted to the zoomorphic nominations based on the animals' names and used in the conversation for the naming of the person. The analysis of the possible models of metaphorical transfer «person – animal» is given. The aim of this paper is to investigate their pragmatical abilities. The pragmatical function consists in the influence of the communicators on each other, in the possibility to predict some features and qualities of the addressee and the recipient.

Key words: indirect naming of a person, zoomorphic nominations, metaphorical transfer, pragmatic aspect, prediction.

References:

1. Vol'f E. M. Metafora i otsenka // Metafora v iazyke i tekste. M.: Nauka, 1988. S. 52 – 64.
2. Glazunova O. I. Logika metaforicheskikh preobrazovaniy. SPb.: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2000. 190 s.
3. Kartashkova F. I. Nominatsiia v rechevom obshchenii. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 1999. 199s.
4. Skliarevskaia G. N. Metafora v sisteme iazyka. SPb.: Nauka, 1993. 151 s.
5. Blobel B. Meike liebt Ken. München: F.Schneider, 1997. 186 S.

6. Ebner J. Aktion Roter Milan. Rowohlt: Taschenbuchverlag, 1992. 127 S.
7. Grün M. Von der. Friedrich und Friederike oder Ist das schon die Liebe? Reinbek: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1994. 122 S.
8. Grün M. Von der. Vorstadtkrokodile. Rowohlt: Taschenbuchverlag, 1995. 154 S.
9. Meyer – Dietrich I. Ich will ihn – ich will ihn nicht. Ravensburger Buchverlag, 1995. 205 S.
10. Nachbar H. Helena und die Heimsuchung. Gesammelte Erzählungen. Berlin: Aufbau – Verlag, 1981.
11. Neumann K. Ulrike. Berlin: Kinderverlag, 1974.
12. Noll I. Die Häupter meiner Lieben. Zürich: Diogens Verlag AG, 1993. 280 S.
13. Strittmatter E. Tinko. Leipzig: Philipp Reclam Verlag, 1969. 311 S.